

ДЕТСКИЙ ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ, ТИП ПРИВЯЗАННОСТИ И САМООТНОШЕНИЕ У ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Рассмотрена связь между детским жизненным опытом, типом привязанности и самоотношением у женщин, имеющих детей младшего подросткового возраста.

Описаны типы привязанности у женщин-матерей. Рассмотрены различия в детском жизненном опыте женщин, имеющих различный тип привязанности. Выявлено процентное соотношение женщин с разными типами привязанности. Описана взаимосвязь детского жизненного опыта женщины, типа привязанности и самоотношения. Так же выявлена взаимосвязь между полнотой семьи сейчас, типом привязанности, самоотношением и различным детским жизненным опытом.

Ключевые слова: привязанность, типы привязанности, самоотношение, женщины-матери.

Целью данного исследования было выявление взаимосвязи детского жизненного опыта женщин-матерей, их привязанности к матери и самоотношения.

Теория привязанности начала свое развитие более 50 лет назад. Ее основатели – Джон Боулби [1], который описал механизм привязанности ребенка к матери, и Мэри Эйнсворт [2], которая впервые провела исследование привязанности младенцев и выделила три типа привязанности у младенцев (четвертый тип привязанности открыт позже М. Мэйн [3]). Следующий огромный шаг в развитии теории привязанности сделала Мэри Мэйн с коллегами [4], в 80-х гг. XX в. они создали первое полуструктурированное интервью о привязанностях для взрослых, выделив три типа привязанности для взрослых людей: автономно-надежный (autonomous-secure), дистанцированный (dismissing) и озабоченный (preoccupied). Автономно-надежный тип привязанности соответствует норме, респонденты отзывались о своем детском опыте позитивно и адекватно. Дистанцированный тип привязанности наблюдался у людей, которые отзывались о своем детском опыте как незначимом, отвергая его влияние на настоящую жизнь. Люди, которые рассказывали о своем детском опыте чрезмерно активно, испытывая сильные отрицательные чувства, относились к третьему типу привязанности – озабоченному.

В России теория привязанности начала развиваться с конца XX в., исследованием привязанности занимались Н. Н. Авдеева [5], Г. В. Бурменская [6], Е. С. Калмыкова [7], Е. О. Смирнова [8] и многие другие.

М. А. Гагарина [9] занималась изучением материнской привязанности в генезисе аддиктивного поведения. Изучением привязанности женщины к матери и ее отношением к своему ребенку младшего школьного возраста занималась А. Е. Борисова [10], взаимосвязь конфликтного поведения супругов и привязанность к матери описала Л. А. Николаева [11], М. М. Аксенов и Е. Н. Скрипачева [12]

описали зависимость психологических показателей (например, полноты семьи в детстве) на степень переживания кризиса зрелости у женщин.

В данной статье впервые рассматривается взаимосвязь привязанности к матери у женщин, имеющих детей-подростков, а также детского жизненного опыта женщины, ее самоотношения и типа привязанности к матери.

Было проведено исследование 58 женщин – матерей младших подростков 10–12 лет г. Санкт-Петербурга. Средний возраст испытуемых 36,4 года.

Были использованы следующие методики: интервью о привязанностях для взрослых (Adult Attachment Interview, AAI) [4, 13]. Данное интервью было проведено в виде анкеты с сохранением всех вопросов и последовательности. Данные анкеты были обработаны тремя независимыми экспертами на основе стандартных критериев, после чего были выявлены типы привязанности к матери. Самоотношение исследовалось с помощью теста М. Куна «Кто я?» в модификации Т. В. Румянцевой [14].

Результаты показали, что 62 % женщин-матерей имеют автономно-надежный тип привязанности и 38 % женщин имеют ненадежный тип привязанности (табл. 1).

Таблица 1

Типы привязанности к матери у женщин-матерей

Тип привязанности	%
Автономно-надежный	62
Дистанцированный	12
Озабоченный	26

Полнота семьи сейчас значимо различается у женщин с автономно-надежным и озабоченным типом привязанности, так же как и отношения с родителями в настоящее время.

Средние значения и различия показателей детского жизненного опыта у женщин-матерей с разными типами привязанности представлены в табл. 2.

Таблица 2

Средние значения и различия показателей детского жизненного опыта у женщин-матерей с разными типами привязанности

Шкала	Автономно-надежный (абс. 36)	Дистанцированный (абс. 15)	Озабоченный (абс. 7)	1/2 t-критерий	1/3 t-критерий	2/3 t-критерий
Полнота семьи сейчас	3,1	2,8	2,28	1,3	2,7*	1,6
Отношения с отцом в детстве	2,58	2	1,42	1,6	2,7**	1,2
Отсутствие боли, страданий в детстве	2,58	2,73	1,85	0,3	1,8	2,08*
Уверенность, что родители не могли бросить в детстве	3	2,86	2,14	0,6	2,1*	1,3
Признание влияния детских отношений на настоящее	3,2	2,4	2,5	2,3*	1,3	0,1
Отсутствие негативных детских воспоминаний	2,6	1,66	2,14	2,2*	1,3	0,5
Отсутствие негативных переживаний в детстве	2,19	1,33	2,28	2,1*	0,1	2,2*
Отношения с родителями	3,41	3,06	2,42	0,5	2,7**	2,09*

* $p \leq 0,05$.

** $p \leq 0,01$.

Взаимосвязь детского жизненного опыта и типа привязанности к матери

Тип привязанности имеет корреляционную связь с полнотой семьи сейчас ($r = 0,34$), отношениями с отцом в детстве ($r = 0,35$), отношениями с родителями в детстве ($r = 0,27$) и признанием влияния детских отношений с родителями на настоящую жизнь ($r = 0,26$),

Экспертная оценка надежности привязанности имеет положительную корреляционную связь с полнотой семьи сейчас ($r = 0,36$), отношениями с матерью в детстве ($r = 0,36$), отношениями с отцом в детстве ($r = 0,46$), с отсутствием опыта отвержения в детстве ($r = 0,31$), признанием влияния детских отношений с родителями на настоящую жизнь ($r = 0,47$), отсутствием сильных негативных воспоминаний из детства ($r = 0,42$) и сильных негативных переживаний в детстве ($r = 0,34$), отношениями с родителями в детстве ($r = 0,38$) и отношениями с родителями в настоящее время ($r = 0,37$).

Экспертная оценка озабоченного типа привязанности имеет отрицательную корреляционную связь с признанием влияния детского опыта на настоящую жизнь ($r = -0,28$) и положительную корреляцию с наличием потерь в детстве близких людей ($r = 0,31$).

Экспертная оценка дистанцированного типа привязанности имеет только отрицательную корреляционную связь с полнотой семьи в детстве ($r = -0,26$), полнотой семьи сейчас ($r = -0,31$), отношениями с матерью в детстве ($r = -0,36$), отношениями с отцом в детстве ($r = -0,43$), отсутствием боли и расставаний ($r = -0,32$), отсутствием болезней в детстве ($r = -0,28$) и признанием влияния детского опыта на настоящее ($r = -0,32$).

Взаимосвязь детского жизненного опыта, типа привязанности и самооценки у женщин-матерей.

Озабоченный тип привязанности у женщин имеет отрицательную корреляционную связь с количеством самоописаний ($r = -0,27$) и количеством положительных самоописаний ($r = -0,27$). Отношения с отцом в детстве так же взаимосвязаны с количеством самоописаний ($r = 0,28$) и количеством положительных самоописаний ($r = 0,27$).

Количество положительных самоописаний в социальной сфере связано с полнотой семьи сейчас ($r = 0,34$), отсутствием потерь близких людей в детстве ($r = 0,30$) и отсутствием негативных переживаний в детстве ($r = 0,30$).

Позитивные коммуникативные самоописания положительно коррелируют с отсутствием негативных переживаний в детстве ($r = 0,31$).

Позитивные физические самоописания положительно связаны с отсутствием долгих и серьезных болезней в детстве ($r = 0,26$).

А вот положительные деятельностные самоописания отрицательно коррелируют с отсутствием опыта отвержения в детстве ($r = -0,33$).

Детский жизненный опыт тесно связан с типом привязанности к матери и самооценкой у женщин-матерей. Тип привязанности положительно коррелирует с отношениями с отцом в детстве и отношениями с родителями в детстве.

Озабоченный тип привязанности у женщин имеет отрицательную корреляционную связь с количеством положительных самоописаний.

Дистанцированный тип привязанности имеет только отрицательную корреляционную связь с полнотой семьи в детстве, полнотой семьи сейчас, отношениями с матерью и отцом в детстве.

Список литературы

1. Боулби Д. Привязанность: пер. с англ. М.: Гардарики, 2003.
2. Ainsworth M. D. S., Blehar M. C., Waters E., Wall S. *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. Hillsdale, N.J.: Erlbaum, 1978.
3. Main M., Solomon J. Procedures for identifying infants as disorganized/disoriented during the Ainsworth Stange Situation / Greenberg M. T., Cicchetti D., Cummings E. M. (ed.). *Attachment in the preschool years: Theory, research, and intervention*. Chicago: University of Chicago Press, 1990. P. 121–160.
4. Main M., Kaplan N., Cassidy J. Security in infancy, childhood and adulthood: A move to the level of representation. *Growing points of attachment theory and research*. Monographs of the Society for Research / ed. by I. Bretherton, E. Waters // *Child Development*. 1985. Vol. 50. Ser. 2. № 20. P. 66–104.
5. Авдеева Н. Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве // *Вопросы психологии*. 1997. № 4. С. 3–12.
6. Бурменская Г. В. Методики диагностики привязанности к матери ребенка дошкольного и младшего школьного возраста // *Психологическая диагностика*. 2005. № 45.
7. Калмыкова Е.С. и др. Взаимосвязь типа привязанности и признаков посттравматического стресса // *Психологический журнал*. 2002. № 6 (23). С. 89–97.
8. Смирнова Е. О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // *Вопросы психологии*. 1995. № 3. С. 134–150.
9. Гагарина М. А. Роль репрезентаций материнской привязанности в генезисе аддиктивного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.
10. Борисова А. Е. Взаимосвязь привязанности женщины к матери и ее отношения к своему ребенку: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
11. Николаева Л. А. Взаимосвязь типов психологической привязанности супругов к матери и их конфликтного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2008.
12. Аксенов М. М., Скрипачёва Е. Н. Зависимость психологических показателей от социально-демографических характеристик у женщин при нормативном кризисе зрелости // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin)*. 2014. Вып. 1 (142). С. 36–38.
13. Асанова Н. К. Интервью для взрослых о привязанностях: метод. пособие. М.: Ин-т детской психотерапии и психоанализа, 1997.
14. Румянцева Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре // *Тест Куна. Тест «Кто Я?» / М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой*. СПб., 2006. С. 82–103.

Иванова И. С., аспирант.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, Россия, 191186.

E mail: IvanovaIrina82@inbox.ru

Материал поступил в редакцию 19.10.2014.

I. S. Ivanova

CHILDREN'S LIFE EXPERIENCE, THE TYPE OF ATTACHMENT AND THE SELF-ATTITUDES OF WOMEN WITH CHILDREN OF YOUNGER ADOLESCENCE

The article considers the relationship between children's experience, the type of attachment and self-attitudes of women with children of younger adolescence.

Describes the types of affection of women-mothers. Considers the differences in the life experiences of children of women with different type of attachment. Identified the percentage of women with different types of attachment. Describes the relationship of child life experience of women, the type of attachment and self-attitude. There was found interconnection between the completeness of the family now, type of attachment, self-attitudes and various children's life experience.

Types of attachment: autonomous-secure 62 %; dismissing 12 %; preoccupied 26 %.

Preoccupied type of affection of women has a negative correlation with the number of positive self-descriptions.

Dismissing type of attachment has only a negative correlation with the fullness of the family in childhood, the fullness of the family now, the relationship with his mother and father in childhood.

Key words: *attachment, type of attachment, the self-attitudes of women as mothers.*

References

1. Bowlby J. *Attachment. Attachment and Loss* (vol. 1–2). New York, Basic Books, 1969 (Russ. ed.: Boulbi Dzhon. *Privyazannost'*: per. s angl. Moscow, Gardarika Publ., 2003).
2. Ainsworth M.D.S., Blehar M.C., Waters E., Wall S. *Patterns of attachment: A psychological study of the strange situation*. Hillsdale, N. J.: Erlbaum, 1978.

3. Main M., Solomon J. *Procedures for identifying infants as disorganized/disoriented during the Ainsworth Stange Situation*. Greenberg M. T., Cicchetti D., Cummings E. M. (Ed.). Attachment in the preschool years: Theory, research, and intervention. Chicago: University of Chicago Press, 1990. Pp. 121–160.
4. Main M., Kaplan N., Cassidy J. Security in infancy, childhood and adulthood: A move to the level of representation. Growing points of attachment theory and research. Monographs of the Society for Research. Ed. by I. Bretherton, E. Waters. *Child Development*, 1985, vol. 50, ser. 2, no. 20, pp. 66–104.
5. Avdeeva N.N. Privyazannost' rebenka k materi i obraz sebya v rannem detstve [The child's attachment to his mother and the image of himself in early childhood]. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 1997, no. 4, pp. 3–12 (in Russian).
6. Burmenskaya G. V. Metodiki diagnostiki privyazannosti k materi rebenka doskol'nogo i mladshogo shkol'nogo vozrasta [Diagnostic methods of attachment to the mother of the child of pre-school and primary school age]. *Psikhologicheskaya diagnostika – Psychological Diagnostics*, 2005, no. 45 (in Russian).
7. Kalmykova E. S. et al. Vzaimosvyaz' tipa privyazannosti i priznakov posttravmaticheskogo stressa [Relationship of attachment type and symptoms of post-traumatic stress]. *Psikhologicheskij zhurnal – Psychological journal*, 2002, no. 6 (23), pp. 89–97 (in Russian).
8. Smirnova E. O. Teoriya privyazannosti: Kontsepsiya i eksperiment [Attachment theory: concept and experiment]. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 1995, no. 3, pp. 134–150 (in Russian).
9. Gagarina M. A. Rol' reprezentatsiy materinskoj privyazannosti v genezise addiktivnogo povedeniya. Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [The role of representations of maternal affection in the genesis of addictive behavior. Abstract of thesis diss. cand. psychol. sci.]. Moscow, 2006 (in Russian).
10. Borisova A. E. Vzaimosvyaz' privyazannosti zhenshchiny k materi i ee otnosheniya k svoemu rebenku. Avtoref. diss. kand. psikh. nauk [The correlation of attachment of women to the mother and her relationship to her child. Abstract of thesis diss. cand. psych. sci.]. Moscow, 2011 (in Russian).
11. Nikolaeva L. A. Vzaimosvyaz' tipov psikhologicheskoy privyazannosti suprugov k materi i ikh konfliktnogo povedeniya. Avtoref. dis. kand. psihol. nauk [Relationship types of psychological attachment to the mother of the spouses and their conflict behavior. Abstract of thesis diss. cand. psychol. sci.]. Yaroslavl', 2008 (in Russian).
12. Aksenov M. M., Shchupachev E. N. Zavisimost' psikhologicheskikh pokazateley ot sotsial'no-demograficheskikh kharakteristik u zhenshchin pri normativnom krizise zrelosti [Indicators of psychological dependence on social and demographic characteristics of women in crisis of maturity normativity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, vol. 1 (142), pp. 36–38 (in Russian).
13. Asanova N. K. *Interv'yu dlya vzroslykh o privyazannostyakh: metodicheskoye posobie* [Interview for Adult about attachments. Handbook]. Moscow, Institut detskoy psikhoterapii i psikhoanaliza Publ., 1997 (in Russian).
14. Rumyantseva T.V. *Psikhologicheskoye konsul'tirovaniye: diagnostika otnosheniy v pare* [Counselling: Diagnosis of relations in the pair]. Test Kuna. Test "Kto ya?" [Kun's Test. Test "Who am I?"] (M. Kun, T. Makpartlend; modification T. V. Rumyantsevoy). St. Petersburg, 2006. Pp. 82–103 (in Russian).

Ivanova I. S.

Herzen State Pedagogical University of Russia.

Naberezhnaya reki Moiki, 48, St. Petersburg, Russia, 191186.

E-mail: mail@herzen.spb.ru